

— До того, как пройти Откровение, Цзян Юй была весьма симпатичным юношей.

Шэнь Янь широко раскрыл глаза от изумления.

«Вот оно что...»

Теперь ему стало ясно, почему Дун Да всегда называл её братом и вёл себя так бесцеремонно, по-дружески обнимая за плечи. Шэнь Янь-то грешным делом думал, что они просто не разлей вода, а оказалось — они и впрямь старые боевые товарищи в самом прямом смысле слова.

Выражение лица юноши медленно застыло.

— Неужели всё настолько... причудливо? — выдавил он.

Путь к силе наёмника требовал куда большего мужества, чем можно было вообразить. Одна мысль о подобных метаморфозах порождала у Шэнь Яня фантомные ощущения: казалось, будто в груди стало непривычно тяжело, а внизу, наоборот, как-то подозрительно легко.

Как привыкнуть к такой жизни? Если меняется само строение тела, то и психика наверняка претерпевает необратимые сдвиги. В голове Шэнь Яня роились десятки тревожных вопросов, пока он не потряхнул головой, отгоняя наваждение. В конце концов, с ним-то это ещё не случилось, так чего заранее изводить себя?

Чжао Ко хотел что-то добавить, но в этот момент к лотку подошёл высокий худощавый шатен. Выглядел он довольно застенчиво. Юноша направился напрямик к Цзян Юй, сжимая в руках два спелых плода.

— Наш отряд только что вернулся из Изумрудных джунглей, — пробормотал он, не поднимая глаз. — Мне досталось два фрукта... Не хочешь попробовать?

Цзян Юй с размаху хлопнула парня по плечу, едва не сбив с ног.

— Ну, брат, уважил! От души!

Лицо юноши мгновенно вспыхнуло. Его взгляд невольно скользнул вниз, туда, где за тонкой тканью одежда явно была тесна.

Цзян Юй проследила за его взглядом и вздохнула:

— Давит? Может, сможешь поправить? Совсем неудобная штука, тяжеленная.

Шэнь Янь едва не поперхнулся баоцзы, издав приглушённый звук. Тем временем Чжао Ко, словно не замечая сцены, вернулся к разговору:

— Мир полон куда более странных вещей, чем эта.

Он указал на одного из наёмников их отряда — неряшливого мужчину средних лет с густой щетиной. Шэнь Янь невольно сглотнул.

— Только не говорите, что дядя Го до ритуала был маленькой девочкой...

Мир вокруг него окончательно потерял логику. Шэнь Янь даже на Чжао Ко теперь поглядывал с опаской, невольно гадая, какие тайны скрывает этот гора мускулов.

Командир покосился на юношу:

— Нет. Но каждый год он начисто забывает всё своё прошлое. Ровно через год цикл повторяется. Однако наступает момент, когда все воспоминания за все годы разом обрушиваются на него.

Шэнь Янь промолчал. Его представления о трёх базовых ритуалах наёмников только что пополнились новыми, весьма пугающими деталями.

В этот момент у лотка появился гость, которого здесь не видели уже несколько дней. Чжао Лань, неизменно верный своему готическому стилю, выглядел как юный аристократ, случайно забредаящий в трущобы.

Хуанцзай среагировал мгновенно. Он вытащил из тени горсть кузнечиков и угрожающе шагнул навстречу.

— О, глядите-ка, кто пришёл! Снова за добавкой?

Чжао Лань, проигнорировав выпад, сухо бросил:

— Три баоцзы и миску каши.

Мальчишка оторопел. Этот павлин вёл себя так, будто ничего не произошло.

— Десять медных голубей! — буркнул Хуанцзай, топнув ногой. Он то и дело оглядывался, помня запрет Шэнь Яня разбрасывать кузнечиков по прилавку.

Сегодня Чжао Лань казался иным. За его спиной висел массивный короб — священный артефакт в таких футлярах обычно хранили крупное оружие, которое неудобно носить в руках. Хитрая система механизмов позволяла владельцу мгновенно коснуться реликвии в случае нужды.

Юноша сел в стороне, то и дело бросая косые взгляды на брата. Казалось, он жаждал признания или хотел что-то доказать. Открыв футляр, он коснулся своего оружия с гордым, почти упрямым выражением лица. Сложная натура: гордость в нём боролась с желанием привлечь внимание.

Чжао Ко даже головы не повернул. Видимо, за долгие годы он так и не научился понимать странные порывы младшего брата.

А вот Шэнь Янь замер, не сводя глаз с артефакта.

Из футляра виднелась часть древка и наконечник копья. Неужели это та самая реликвия, которую Чжао Лань носил с самого детства, но так и не смог пробудить ритуалом «Лицом к Пучине»?

Оружие выглядело грозно. Острое лезвие наконечника имело характерный зазубренный изгиб, направленный внутрь — редкое и смертоносное решение. Металл плавно утолщался к основанию, а всё древко было испещрено плотной вязью символов, напоминающих извивающихся червей. От них веяло древней, тёмной мощью.

Шэнь Янь мысленно ахнул.

«Так это оно!»

Сначала Копьё «Тигриная голова из закалённого золота» у Сяо Линчэня, а теперь это...

— Если ты действительно намерен пройти Откровение, не стоит спешить, — прервал его размышления Чжао Ко. — Нужно двигаться шаг за шагом. Начни с самой слабой аберрации. Заражение от них минимально. В городе наёмники часто прячут таких тварей, чтобы тренировать новичков.

Шэнь Янь очнулся от созерцания копья.

«Прячут аберраций? Как коллекционные экспонаты?»

Сама мысль об этом казалась отвратительной. Он вспомнил то чудовище, которое Чжао Лань разрубил на куски. Неужели кто-то подбирает эти ошметки, сшивает их и хранит в подвале?

Стало немного жаль. В прошлый раз он тоже приложил руку к поимке твари, но Чжао Лань, кажется, не проявил к ней интереса, и Шэнь Янь ушёл ни с чем. Интересно, кому досталась та добыча? В городе трупы то и дело лезут из канализации, но к тому моменту, как об этом узнают остальные, их уже успевают прибрать к рукам ушлые наёмники.

— И где можно раздобыть информацию об аберрациях? — спросил Шэнь Янь.

Ритуал Откровения был опасен и непредсказуем, это правда. Ещё пару дней назад Шэнь Янь ни за что бы не рискнул. Но сегодня он видел Ма Чао. Легендарный герой, непревзойдённый воин... Если бы за его спиной стоял такой защитник... или целая армия...

Это искушение было слишком велико. Человеку свойственно надеяться на лучшее. «Вокруг тысячи наёмников, и большинство из них живы-здоровы», — успокаивал себя он. — «Вряд ли я окажусь самым невезучим».

— Иди в наёмничью таверну, — коротко ответил Чжао Ко. — Там каждый отряд берет или выставляет задания. Все слухи стекаются именно туда.

Шэнь Янь на мгновение замялся.

— В таверну? Там продают выпивку?

В условиях Города Наёмников, где зерно было на вес золота, тратить его на алкоголь казалось безумием.

Чжао Ко посмотрел на него как на умалишённого.

— С чего ты взял, что там торгуют вином? Это просто старое название, которое сохранилось с незапамятных времён.

Шэнь Янь усмехнулся. Ладно, таверна без вина — это вполне в духе этого места.

Предчувствуя удачу, он потянул Чжао Ко за собой.

— Идём, проверим это место. Вдруг нам повезёт найти подходящую аберрацию? А деньги сосчитаем, когда вернёмся. Куда приятнее видеть всю гору монет сразу, чем считать каждый жалкий голубь по отдельности.

Чжао Ко задумался. Ему как раз нужно было встретиться с одним человеком в той части города. Он поднялся и направился в сторону жилых кварталов.

Оставшийся за столом Чжао Лань помрачнел. Его так и подмывало вскочить и крикнуть: «Вы что, даже не взглянете?! Почему?!» Но вместо этого он лишь сердито подхватил свой футляр и зашагал в Верхний район.

Хуанцзай проводил его взглядом и поежился.

— Что это с ним? Чего этот капризный тип опять злится?

Чжао Лань вернулся в расположение «Железной крови», сжимая в руке сверток с баоцзы, взятыми на вынос. Булочки уже остыли, и он с недовольным видом принялся их разогревать.

Аромат еды привлёк маленькую девочку, похожую на куклу. Она смотрела на брата огромными, сияющими глазами. Это была Белль, младшая сестра Чжао Ланя.

Юноша протянул ей булочку.

Белль послушно принялась молиться, сложив ладони.

— Благодарю Бога за ниспосланную пищу, — благочестиво произнесла она.

После первого же укуса глаза девочки блаженно зажмурились. Но когда она собралась откусить второй раз, Чжао Лань бесцеремонно забрал баоцзы из её рук.

— Дорогая сестра, продолжай молиться своему Богу, — бросил он, уходя. — Раз он так милосерден, то обязательно пошлёт тебе самую вкусную еду в мире. Не забудь поблагодарить его за это.

Нижний район. Наёмничья таверна.

Внутри царил привычный хаос: шум голосов, грубый хохот и бесконечные обсуждения знойных танцовщиц. Здесь бурлила сама жизнь этого мира — со всей её жаждой приключений и опасных открытий.

Когда дверь открылась, гул на мгновение стих.

— Глядите-ка, наш любезный бывший командир притащил с собой ребёнка! — раздался хриплый голос, в котором слышалась насмешка пополам с дружеским участием.

По залу прокатился свист. Чжао Ко лишь коротко кивнул и направился к говорившему. Шэнь

Янь, выглядывая из-за широкой спины командира, насупился.

«Кого это он назвал ребёнком?»

Напротив Чжао Ко сидел человек с длинными, на удивление чистыми волосами. В его облике угадывался дух вольного поэта, а глубокие морщины на лице выдавали богатый жизненный опыт. Это был сухой, жилистый старик с проницательной улыбкой человека, познавшего суть вещей.

— Это Крит, — представил его Чжао Ко. — Странствующий поэт и путешественник. Он мастер находить удивительные новости, правда, за большинством из них по пятам следует беда.

Короткая, но ёмкая характеристика.

Старика Крита знали во многих городах. Он посетил столько мест и узнал столько тайн, что его по праву считали мудрецом. Впрочем, и характер у него был весьма причудлив: он не ценил ни деньги, ни славу, а власть и вовсе презирал.

Была у него лишь одна всепоглощающая страсть — Крит обожал коллекционировать необычные, неизведанные сведения. Он питал почти религиозное почтение к древним манускриптам и ради крупицы знаний был готов рисковать жизнью и платить огромную цену.

Ещё до прихода Чжао Ко и Шэнь Яня Крит успел наделать в таверне шуму. На столе перед ним стоял выдавший виды деревянный ящик. Старик утверждал, что это «дар из руин». Верить ему на слово или нет — каждый решал сам.

Крит объявил: тот, кто сообщит ему по-настоящему ценную или захватывающую новость, получит этот ящик в подарок. Кто-то другой показался бы лжецом, но только не Крит. Слухи о везунчиках, получивших награду из рук этого странника, ходили по всему свету.

В таверне яблоку было негде упасть, но, похоже, ни одна из предложенных историй не смогла впечатлить привередливого мудреца.

Шэнь Янь заворожённо смотрел на ящик. Довольно массивный, с характерными отделениями...

«Да это же аптечка из самшита! Именно такие носили лекари в древности».

Судя по резьбе и узорам — работа мастеров эпохи Северная Сун.

Очередной наёмник отошёл от стола ни с чем: его рассказ оказался слишком обыденным. Шэнь Янь решил.

— Позвольте попробовать мне? — звонко спросил он.

Крит с интересом вскинул брови и перевёл взгляд на Чжао Ко.

— Твой спутник весьма занятен.

Затем он посмотрел на юношу и мудро улыбнулся:

— Даже если ты пришёл с ним, правила едины для всех. Если твоя вещь не стоит внимания, ящика тебе не видать.

— Я лишь предложу информацию, — спокойно ответил Шэнь Янь. — А её ценность судите сами.

Шум в таверне притих. Шэнь Янь на мгновение сосредоточился и начал:

— Рейтинг священных артефактов типа «копье». Седьмое место в Поднебесной — Копье «Тигриная голова из закалённого золота». Принадлежит Героическому духу Ма Чао, Красе Силяна. Нынешний владелец — Белый Король расы Лин, Сяо Линчэнь.

В таверне воцарилась гробовая тишина.

Новости о легендарном Сяо Линчэне? Лины редко покидали свой лес, и сведения о них, а уж тем более об их правителе, ценились на вес золота.

Все знали, что Белый Король мастерски владеет копьем. Но «Тигриная голова»? Седьмое место в мире? Героический дух Ма Чао?

От этих слов в жилах наёмников закипела кровь. Сами названия пробуждали в их душах первобытный восторг, от которого перехватывало дыхание. Наёмники обожали слухи о сильных мира сего, и эта информация поразила их в самое сердце.

Неужели такое возможно? У артефактов есть свой рейтинг? И этот нелюдимый странник из расы Лин владеет столь грозным оружием... Теперь ясно, почему Сяо Линчэнь непобедим.

«Седьмое место среди всех копий мира...» — эта мысль заставляла сердца биться чаще в мире, где священный артефакт был мерилем всего.

Шэнь Янь заметил, как Крит нахмурился. Решив, что старик не впечатлён, он продолжил:

— Рейтинг священных артефактов типа «копье». Десятое место в Поднебесной — Копье «Золотая грамота и курильница». Принадлежит Героическому духу Лу Цзюньи, Волшебнику

копья. Нынешний владелец...

Он сделал паузу, обведя взглядом замерший зал.

— Чжао Лань. Отряд наёмников «Железная кровь», Город Наёмников.

<http://bllate.org/book/13411/1301690>